

ЛИЛЯ ПОДГАЙСКАЯ

ЛИЛЯ ПОДГАЙСКАЯ

Если сердце открыто для любви —
просто подожди, и она придет к тебе

Вадим — уверенный в себе солидный мужчина. Но в его размеренную жизнь врывается Агата. После случайной встречи Вадим понимает, что забыть эту женщину уже не сможет. А стоило бы, ведь Агата пообещала себе, что больше никого не полюбит. Только она еще не знает, на что способен Вадим, чтобы растопить ее сердце и вновь поселить в нем любовь... («Колдовские чары лесного озера»)

Также в книгу вошли повести «Магия звезд, или Уроки звездопада», «Рождественская сказка», «Сразу и навсегда».

Сразу и навсегда

*Сразу
и навсегда*

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-4982-0

9 786171 249820

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

ЛИЛЯ ПОДГАЙСКАЯ

*Сразу
и навсегда*

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2018 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
П44

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайн обложки *агентство «Тим+»*

ISBN 978-617-12-4982-0

- © Коваленко В.В., 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2018

КОЛДОВСКИЕ ЧАРЫ ЛЕСНОГО ОЗЕРА

Светловолосый мужчина средних лет задумчиво смотрел в большой широкий бокал, согревавшийся в его ладонях. На дне бокала плескалась янтарная жидкость, издававшая знакомый приятный аромат. Но пить сегодня почти и не хотелось. Тянуло просто подумать, и надо признать, было о чем. Поэтому он не ушел домой, а остался в своем кабинете, отключив все телефоны и сделав вид, что страшно занят каким-то неотложным делом. Секретарь, прежде чем уйти, приготовила ему чай. Ходила чуть ли не на цыпочках, чтобы, упаси Боже, не нарушить ход мыслей шефа, и кого-то там увещевала в приемной, что пообщаться сегодня с руководителем холдинга нет ни малейшей возможности — Вадим Алексеевич очень занят.

Он усмехнулся, довольный, похвалил сам себя: все же он большая умница, что не последовал примеру многих приятелей и не взял на работу какую-нибудь финтифлюшку, услаждающую взгляд своими формами и юбочками, которых почти не видно, но не умеющую создать обстановку для продуктивной деятельности и полета творческой мысли. То ли дело Евгения Илларионовна! Классический секретарь. В меру строга к посетителям, в меру любезна с шефом, всегда аккуратна, подтянута, а главное, заботлива. Как она чувствует его желания там, за стеной? Это оставалось для него загадкой, но радовало результатами.

Сейчас дверь приемной закрылась за ней, и Вадим знал, что его больше никто не побеспокоит. Он позволил себе вальяжно развалиться в кресле, задрал на стол ноги в безупречных испанских кожаных туфлях. Недопустимая поза, конечно, но думается так почему-то лучше. «Так что же это

на вас накатило, любезный?» — спросил он себя и углубился в собственные мысли в поисках ответа.

Ну конечно же, это ситуация с Алисой. Милая девушка, старательно изображающая любящую подругу, желательна в перспективе жену, начала уже всерьез утомлять его. Разница в возрасте между ними была лет пятнадцать, если не больше. Да, с прискорбием приходится признавать, что сорокалетие подступает неотвратимо. Принято считать, что у мужчин в этом возрасте случается какой-то специфический кризис и они начинают довольно резво шалить. Ему шалить не хотелось совершенно. Это осталось позади, когда он был еще диким необъезженным мустангом. Сейчас он вполне воспитанный и управляемый конь, гордо несущий породистую голову. Мчатся галопом по зеленой травке просто потому, что проглянуло солнышко, уже не тянет. Почему-то в последнее время его, наоборот, тянет к тишине и отчаянно хочется ласковых понимающих глаз и теплой руки на рукаве пиджака.

Но разве такое возможно рядом с Алисой? Она, разрази ее гром, прикладывает все усилия к тому, чтобы вновь превратить его в игривого, совершенно дикого и резвого скакуна. Она, видите ли, любит бурный секс. А что любит он, ее, кажется, не занимает вовсе. Спешит выжать из него все, что можно, пока он не свалился с инфарктом? Говорят, людей его уровня на подступах к сорокалетию эта напасть косит направо и налево. Особенно неженатых. Ну, и что теперь прикажете делать, если жены нет? Он сердито нахмурился. Ну, была жена, да сбежала. Не выдержала его слишком напряженного темпа в работе и карьере. Потом было некогда. А теперь где же ее взять? Да и поздно, наверное.

Стремясь быть честным с любовницей, он широко открыл ей свой кошелек. Она удовлетворенно мурлыкала, но ограничиваться этим, по-видимому, не собиралась. Ей нужен был от него весь комплект удовольствий, какие только мо-

жет получить женщина от мужчины. ...Вадим фыркнул сердито, но и с ноткой юмора — почему не посмеяться над собой, если заслужил? Пару недель назад эта красотка принесла диск, который предложила посмотреть перед сном. Ба! Камасутра! Давно не виделись! Только раньше она была в печатном виде, с картинками. Теперь в виде учебного фильма с живыми людьми. Да, прогресс наступает на человечество неотвратимо. Вадим чуть не рассмеялся вслух, когда эта девочка стала старательно повторять действия, показанные на экране, — ну прямо прилежная ученица в зале фитнеса, желающая стать неотразимой красавицей. Поначалу он, правда, вдохновился — ожили воспоминания молодости, скорее всего. Девчушка была безгранично горда и чрезвычайно довольна собой. Она, видимо, полагала, что этот замшелый пень и знать не знает ничего эдакого и она открывает перед ним широкий и многогранный мир секса. «А любовь найти ты не пыталась, девочка? — спросил он ее мысленно, прикрыв глаза. — Тебе же лучше будет. А мне, поверь, это глубоко пофиг, как вы выражаетесь». Да, пора сворачивать отношения с этой нежной ланью. Вадим не просто предчувствовал, он был уверен, что еще неделя-другая, и она притащит ему виагру. Только этого не хватало! Нет, с этим нужно заканчивать, и поскорее.

Приняв решение, мужчина слегка приободрился.

Но это не снимало непонятного беспокойства, накрывшего его в последнее время. Видимых причин не было. На работе все как всегда, никаких катаклизмов. Конкуренты вежливо, но твердо придавлены, партнеры под неусыпным контролем. А как же! Правильно говорят умные люди, что дружба дружбой, а табачок, в нашем случае деньги, врозь. Только зазеваешься, и — ап! — откусили кусочек, да еще желательной большой и вкусный. Нет уж! Тут он идет давно проверенным путем и хорошо знает дорогу. Беспокоит что-то другое. Что?

Вадим не считал себя специалистом в области психоанализа, но прислушаться-то к себе мог. И теперь он закрыл глаза, расслабился... И увидел над головой качающиеся ветви березы, голубое-голубое летнее небо, и услышал плеск ручейка где-то рядом. «Вот оно что, — прояснилось в голове, — отдохнуть тебе, братец, требуется. И не где-нибудь в заморских краях, а на родных просторах. Так это мы запросто». Вадим обрадовался такому простому ответу и принялся рассматривать его с разных сторон. При этом ощутил, что непонятное томление покинуло его и появилось желание активных действий. Это хорошо, просто замечательно. Что же такое недавно говорил ему Леонид Николаевич, директор крупного предприятия? Он, помнится, любит именно такой отдых: один на природе. Чтобы никого рядом, тишина и рыбалка.

После мучительных раздумий не выдержал и, включив отдохавший мобильник, позвонил приятелю. На неприятные вызовы постарался не обращать внимания — и так догадывался, что это Алиса обрывает телефон и, скорее всего, ждет его под дверью. Ключей от квартиры ему хватило ума барышне не давать. Что ж, он хорошо отсидится здесь, в кабинете, коньяка хватит, и, кажется, внимательная Евгения Илларионовна оставила там, рядом с чаем, пару бутербродов. Живем! А Алиса пусть дожидается под закрытой дверью. Не станет же она сидеть до утра. Завтра она наверняка устроит сцену, но он как-нибудь это переживет. Сегодня же ни видеть ее, ни исполнять сексуальные танцы под аккомпанемент Камасутры он просто не в состоянии.

Леонид Николаевич понял его с первого слова и разлился соловьем.

— Какое место! Какое сказочное место! — повторял он с придыханием. — Ты представить себе не можешь, Вадим Алексеевич. На много километров вокруг — никого. Лес, тишина, ручей возле дома, чуть дальше озеро. Хочешь —

купайся, хочешь — рыбу лови. Птички поют, белки бегают прямо во дворе. Не поверишь. Это просто рай на земле!

Вадим понял, что лишил приятеля покоя своим вопросом. Тот не мог прийти в себя от нахлынувших приятных воспоминаний.

— Ты на землю-то вернись, Леонид Николаевич, — попросил он, — и поведай мне поскорей, где такое чудо чудное отыскать можно. Я прямо весь дрожу от нетерпения.

Приятель весело рассмеялся и рассказал. Оказалось, что в одном лесничестве, в заповеднике, он имеет хорошее знакомство. Лесник принимает к себе на постой одиноких мужчин, но только со строгим отбором и по надежной рекомендации. Не любит он ни шума, ни пьянок в своем доме. А жена его готовит в печи так, что пальчики оближешь.

Вадим уже готов был нестись на всех парах в это райское место, но сначала следовало договориться с лесником, сославшись на постоянного отдыхающего, подготовиться самому, да и здесь, на месте, надрать уши заранее всем, кому следует, чтобы трудового энтузиазма хватило до его возвращения. Ну и с Алисой разобраться. Он поморщился и принялся за коньяк, теперь уже всерьез.

Через неделю все было готово. Собран рюкзак — не современный чемодан на колесиках, а именно рюкзак, чтобы лучше прочувствовать всю глубину перемен в организации отдыха. Вещи туда сложены самые простые, но практичные и удобные. Не забыт спиннинг и другие принадлежности для этой мужской забавы. Даже сапоги резиновые прихватил (современные, конечно, не те прежние, черные и бесформенные). Плащ-накидку сверху приторочил — у приятеля на антресоли обнаружилась эта полезная вещь: тесть его военным был, служил в давние времена. Как будто бы все. Лесник его уже дожидается.

Вадим отпустил машину возле шлагбаума — правила так правила, они для всех — и дальше двинулся пешком.

Идти было недалеко, километра три, не больше. И сразу на него навалилась эта сказочная лесная тишина. Она в лесу особая. Там птичка пискнет, там кто-то мелкий прошуршит в траве, там ветерок пронесется в вершинах деревьев. И все. Никаких звуков технического происхождения, сопровождающих нашу повседневную жизнь. Никакой захватской музыки, доносящейся из окон и проезжающих машин. Хорошо-то как! Он подтянул ляжку рюкзака на плечо и весело зашагал вперед. Охватило давно забытое радостное ощущение ничем не ограниченной свободы. К тому же он действительно освободился от тяготивших его отношений с девушкой и чувствовал себя при этом великолепно. Она, конечно, порыдала для порядка, попробовала разжалобить, но, поняв, что все это бесполезно, перевела разговор в экономическое русло. Умная девочка все-таки, ничего не скажешь. Он не стал скупиться, и Алиса, тяжело вздохнув, отпустила его на волю, так сказать.

Домик лесника и правда оказался похож на сказочную избушку в лесу. И ручеек, и белочки во дворе, и тишина, и птицы — все на месте. А озером он поинтересуется немного позднее. Пока надо с хозяевами познакомиться.

Егор Степанович оказался крепким и далеко не старым еще мужичком с окладистой бородой и пронзительно голубыми, все видящими глазами. Он приветливо поздоровался и тут же позвал свою супругу. Немолодая женщина в простом летнем платье и симпатичном клетчатом переднике, невысокая, в меру полная и уютная на вид, появилась из глубины дома и сразу же заулыбалась:

— Проходите, проходите, гость дорогой! Мы вас ждем. Я уж и комнату приготовила, и обед соорудила. Вы там, в городе своем, небось, и забыли о простой деревенской пище.

Вадим вынужден был признать, что да, забыл. Однако сразу вспомнил, когда учуял божественные запахи еды, приготовленной в настоящей печи. Куда до нее современным

микроволновкам и прочим кухонным новинкам! У него дома их целый арсенал — чтобы приходящей помощнице удобнее было готовить ему еду и времени уходило меньше. Но здесь... Он быстренько сбросил с плеч рюкзак, вымыл руки под стареньким и кое-где побитым рукомойничком во дворе — прелесть какая! — и уселся за стол. Егор Степанович присоединился к нему, и они очень хорошо посидели, поглощая вкуснейшие блюда, приготовленные Матреной Евграфовой, и неспешно беседа. Хозяйка сделала все, что считала нужным, и тоже присоединилась к ним. Отдых начинался замечательно. Потом Вадим поднялся в выделенную ему комнатку. Она оказалась наверху, под крышей, и была опрятной и уютной. Он выложил из рюкзака вещи, переоделся и отправился знакомиться с озером. Гулял долго. Под вечер вернулся удовлетворенный, слегка уставший от прогулки, воды и обилия свежего воздуха, поужинал и завалился спать. Первый день отдыха прошел «на ура».

Рано утром его разбудили петухи, горланившие на разные голоса. Их оказалось в хозяйстве всего трое, но шум они создавали такой, словно их здесь целый батальон. Мужчина весело рассмеялся и спустился вниз, к деревьям, ручью и прыгающим вокруг белкам. Приятный отдых покатило дальше. Три дня пролетели в великолепном ничегонеделании, наслаждении лесом и озером. Он вдоволь наплавался, даже рыбку половил, чем вызвал одобрительную улыбку хозяйки и молчаливый восторг кошки Муськи, которой тоже досталось кое-что от его улова. Успел подружиться с огромным и устрашающим с виду волкодавом Тимофеичем, на поверку оказавшимся удивительным добряком. В общем, Вадим пребывал на вершине блаженства. И вдруг...

Было позднее субботнее утро. Дни недели и числа он еще помнил. А вот почему они вчера вечером так надрались вдвоем с Егором Степановичем, запомнил напроочь. Он, конечно, привез с собой бутылочку неплохого коньяка (и не

одну, следует признаться), но и хозяин поставил на стол что-то эдакое, не совсем понятное, но удивительно легко идущее. В общем, подниматься к себе наверх ему было потом ох как нелегко. И проснулся он куда позднее обычного. Хозяин — человек тренированный — уже ушел по своим лесниковским делам. Сердобольная Матрена Евграфовна предложила ему маленькую рюмочку вчерашнего зелья, и жизнь стала налаживаться. Потом он съел несколько вкуснящих блинчиков с малиновым вареньем, выпил чаю и совсем ожил. Он плескался возле кадки с водой во дворе, наслаждаясь каждой пригоршней прозрачной жидкости, попадавшей в лицо и на голую грудь. От полноты удовольствия он даже замурлыкал что-то. И вдруг инстинктивно насторожился, прислушиваясь. Что-то было не так. Оглянулся. Так и есть: возле калитки стоял старенький велосипед, а рядом с ним женщина. Совсем не старая и не похожа на местную. Но одета просто. А глаза — насмешливые, острые, напоминающие цветом глаза хозяина, с которым они вчера так хорошо резвились, только более колючие.

— О! Фемина! — несколько даже развязно произнес Вадим Алексеевич. — Откуда вы, прекрасное виденье?

— Оттуда, — она указала большим пальцем куда-то за спину, — и туда.

Указательный палец был направлен прямехонько на дом, ставший пристанищем для ищущего покоя и временного забвения усталого мужчины. А тут, нате вам, явление. И ничего ты с этим явлением не сделаешь, это сразу видно, потому что ведет оно себя слишком уж по-хозяйски. Его о таком приятель не предупредал.

— А вы, надо думать, новый постоялец дяди Егора? — заметила она не слишком приветливо. — Он мне вчера что-то такое говорил. Я поздно приехала, когда вы уже вдоволь откушали самогоночки пополам с коньяком, судя по бутылкам, и удалились на покой.

Голос был неприветливый, и глаза, оглядывающие его голый торс, всегда вызывавший в женщинах искренний интерес, оставались холодными.

— А вы кто? — не удержался от вопроса мужчина, хотя уже и начинал смутно подозревать самое неприятное.

— Племянница вашего хозяина и вчерашнего собутыльника, — заявила она насмешливо. — Агата Витальевна меня зовут. И не раскрывайте глаза так широко. Моя мать была большой любительницей детективов.

— Вадим Алексеевич, — спохватившись, представился постоялец, при этом вытянулся во весь рост и слегка склонил голову, поклонился, значит.

В ответ необычная женщина сверкнула насмешливыми глазами и присела в самом что ни на есть настоящем реверансе, правда не слишком глубоком. Не принц ведь перед ней из правящего дома Виндзоров. И вытащив из велосипедного багажника большую сумку, прошествовала мимо него, ошарашенного, в дом, откуда сразу раздался голос Матрены Евграфовны:

— Ты уже видела нашего постояльца, Агаточка? Надеюсь, не успела надерзить ему?

— Видела, тетушка, — был ответ, — а если и надерзила, так самую малость.

Вадим ухмыльнулся и ушел в лес прямо так, как был, почти раздетый. Ему необходимо было час-другой поплавать в прохладной воде озера, чтобы прийти в себя после вчерашнего застолья и сегодняшнего шока. Кажется, прекрасно налаженная жизнь в тишине лесного хозяйства дала трещину.

Когда он вернулся во двор, первая, кого он увидел, была, конечно же, Агата Витальевна, или Агаточка.

— Вы не пугайтесь, — примирительно произнесла женщина из-за охапки белья, которое несла развешивать в конце двора, — я завтра вечером уеду, и никто не станет

нарушать ваш покой. Но эти два дня придется меня потерпеть. Поскольку изменять себя только потому, что в доме моего дядюшки поселился большой босс, я не склонна.

Вадим хмыкнул и гордо прошел мимо — видали, мол, мы таких храбрых воробушков. Только и коты вокруг не дремлют. Правда, он сам превращаться в кота, охотящегося за малыми пташками, не собирался категорически. Он приехал сюда отдохнуть и будет успешно это делать и дальше, черт побери все на свете. И никакие голубые насмешливые глаза ему не помешают. В этом он абсолютно уверен.

Дальше день потек относительно спокойно. А ближе к вечеру, когда солнечные лучи смягчились и приняли другой оттенок, а своенравная племянница ушла с корзиной в лес, хозяйка подошла к постояльцу, что-то старательно делающему у дальней калитки, выходящей на выпас.

— Вы не обижайтесь на Агаточку, Вадим Алексеевич, — тихо попросила женщина, — такая уж она есть, и никто ее теперь не переделает, видно.

Вадим галантно заверил хозяйку, что у него ничего дурного и в мыслях не было, однако она не обратила на его слова внимания.

— Что-то там такое случилось у нее на личном фронте, — продолжала она тихим голосом, — еще в молодости, и с тех пор она вот такая колючая. И ни одного мужчину к себе близко не подпускает. Я бы и не знала ничего, да мне подруга ее Маша рассказала, она приезжает с ней иногда сюда на денек-другой.

Матрена Евграфовна задумалась ненадолго, потом встрепенулась:

— А так в жизни у нее все хорошо. Работает в институте, не помню, как называется, химии там обучают. Она сама, умница, уже одну диссертацию — правильно говорю? — он кивнул, — закончила, теперь другую делает, еще более важную. И еще работает там на ответственной должности...

«декан». Студенты ее любят, преподаватели уважают. Все хорошо, только вот в личной жизни... Она как стеной отгородилась и слышать ничего не желает.

— Это вам все Маша рассказала, Матрена Евграфовна?

— А то кто же? — вздохнула хозяйка. — Из этой упрямцы слова не вытянешь, если насчет личных дел спрашивать начнешь. Молчит, как партизан на допросе... А так она добрая и отзывчивая, — добавила женщина, немного подумав. — Любому в беде поможет, если это в ее силах. Вот недавно...

Но тут на опушке леса показалась сама героиня их беседы с тяжелой корзиной в руке, и Матрена Евграфовна устремилась ей навстречу. А Вадим так и не узнал, в чем проявляется доброта этой красивой, но удивительно колючей женщины.

Чуть позже хозяйка сообщила ему, что, как стемнеет, они шашлыки затеют. Мясо уж замариновано. Вот Егор Степанович из своего обхода вернется, и начнут.

— Может, помощь какая нужна? — любезно предложил постоялец.

— Да нет, спасибо, вы отдыхайте. Егор страсть как любит сам все это делать, никого не допускает даже рядом постоять. Говорит, шашлык — это вещь тонкая, ко всему особый подход нужен.

Вадим отдыхать не стал, а достал свой мобильный телефон и отдал некоторые распоряжения. Потом позвонил еще раз. Повозился опять немного у калитки, ведущей на выпас. А затем накинул рубаху в крупную клетку и отправился в сторону шлагбаума. Вернулся часа через полтора с двумя большими пакетами. Егор Степанович уже вовсю колдовал с шампуром, и в воздухе разливался божественный аромат жарящегося мяса. На простом деревянном столе под большой раскидистой яблоней красовалась нарезанная зелень и нежно пах свежее испеченный хлеб. Постоялец пристроил

свои пакеты рядом с деревом и пошел предлагать посильную помощь хозяину — уж носить-то шашлыки ему доверят. Егор Степанович заулыбался во весь рот, и они вдвоем понесли источающие жирный сок и сказочный аромат шампура, щедро заполненные кусочками мяса вперемежку с кольцами лука. Обещался пир — ни в сказке сказать, ни пером описать. Вадим извлек из своих пакетов бутылки.

— Вот это любезным дамам, — провозгласил он, ставя на стол две бутылки испанского красного вина, — а это нам, грешным.

На столе появились две бутылки отличной водки. Егор Степанович одобрительно ухмыльнулся.

— И прошу уважаемую публику не переживать, — добавил улыбающийся гость, — этим запасы сегодняшнего вечера не исчерпываются. Тем более что количество шампуров с готовым продуктом открывает большие возможности.

Мясо оказалось удивительно вкусным, зелени к нему больше чем достаточно, и бутылки на столе не стояли без дела. Лица у всех сидящих под яблоней порозовели, глаза заблестели. На свежем воздухе, да под такую знатную закуску спиртное веселило, но не сбивало с ног. Дамам испанское вино чрезвычайно понравилось — не зря ведь он водителя десять минут инструктировал, что и где брать, — Матрена Евграфовна раскраснелась вся и, кажется, даже помолодела. Еще чуть-чуть — и в пляс пустится. Агата сидела притихшая. Егор Степанович распалил небольшой костерок, когда совсем стемнело, и все стало очень похоже на далекие полузабытые вечера молодых лет.

Вадима потянуло на лирику. Он попросил разрешения взять гитару — видел ее как-то там, в горнице, — и, получив его, устроился в сторонке, под деревом. Покрутив колки и побренчав струнами, повел рукой, и легкая мелодия понеслась над лесом. А потом он запел. Голос у него был не слишком сильный, но очень приятный, бархатный.

Не жалею, не зову, не плачу,
Все пройдет, как с белых яблонь дым.
Увяданья золотом охвачен,
Я не буду больше молодым —

завучало над притихшей землей. Песня лилась, слушатели замерли, глядя на него восхищенными глазами. Только Агата опустила взгляд, и непонятно было, нравится ей его пение или нет. Потом еще Есенин, и еще раз. А следом пошли вещи более современные, не такие щемящие и то скливые, но вполне лирические и романтические.

А потом Вадим отложил гитару, встал и ушел в темноту. Нужно было побыть одному. Слишком уж сильно расшевелил он свои глубоко упрятанные чувства, казалось, оставленные там, в давно прошедших молодых годах, и остро, как никогда, ощутил отчаянное желание простого человеческого счастья.

Когда он, проветрившись и успокоившись, вернулся к дому, остатки пиршества были уже убраны, костер погашен, а хозяева, видно, ушли в дом. Он тихо поднялся в свою комнату под крышей и улегся спать. Уснул не сразу. А утром проснулся чуть свет. Сна ни в одном глазу, и очень потянуло на озеро. Искупаться захотелось, поплавать и смыть с себя непонятно откуда нахлынувшее оживление чувств, давно пережитых и забытых, казалось, навсегда.

К озеру шел не спеша, предвкушая сказочное удовольствие от холодной чистой воды, омывающей тело и успокаивающей душу. Но с покоем не сложилось. Уже подходя к воде, скрытой за деревьями, он услышал шум — плещется кто-то. Для рыбы вроде крупновато. Никак человек? Осторожно выглянул из-за деревьев и увидел женскую головку над водой — Агата плавала в озере, как большая белая рыбина. Прозрачная вода не скрывала ничего, и он понял, что на ней нет ни ниточки. Агата купалась обнаженной. Он замер. А она, наплававшись вдоволь, вышла на

берег. Нежное утреннее солнце озаряло ладную фигуру с тонкой талией и длинными стройными ногами. Упругая девичья грудь и плоский живот. Женщина, не познавшая материнства. Агата отжала волосы и, свободно распустив их, принялась обсыхать под ласково греющими лучами. Блаженно жмурясь, она поворачивалась к солнышку то одним, то другим боком, и Вадим имел возможность любоваться то упругой грудью, то аккуратной аппетитной попкой. Она крутилась перед ним, как заправская модель на подиуме, а он стоял, затаив дыхание, и не в силах был сдвинуться с места.

Во рту пересохло, он даже не мог дышать, кажется, так ему хотелось схватить всю эту роскошь, щедро открытую его взгляду, и утащить под дерево, на мягкую траву. И там... Умом он понимал, что нехорошо подглядывать за ничего не подозревающей женщиной. Еще хуже так остро, так отчаянно желать ее. Но тело не соглашалось подчиниться голове. Оно просило, нет, оно требовало немедленного и полного удовлетворения.

На счастье, Агата не стала искушать его слишком долго. Лишь слегка обсохнув, она натянула легкое платье, еще раз растрепала мокрые волосы и направилась к тропинке, ведущей домой. Вадим едва успел спрятаться поглубже в зелень и затаил дыхание. Она прошла совсем близко, он даже ощутил исходящий от нее запах свежести, но его не заметила. Медленно, какой-то свободной, легкой, раскованной походкой она двинулась в сторону дома. А он, тоже раздевшись донага, прыгнул в озеро и долго плавал в прохладной воде, успокаивая неожиданно возникшее желание и снимая напряжение. Потом погулял по берегу, обернувшись полотенцем, и снова плавал до изнеможения. Мышцы устали, но картина перед глазами не уходила — белое женское тело, доверчиво открывавшееся его взгляду в самых разных ракурсах. С этим надо было что-то делать. Так с ума можно

сойти. Он вернулся в дом, мечтая, чтобы она исчезла куда-нибудь, ушла, уехала. Смотреть ей в глаза он просто сейчас не смог бы. Судьба оказалась к нему милостива, и Матрена Евграфовна сообщила, что скоро будет свежее молоко и творог — Агата поехала к живущей километрах в десяти Степаниде Евсеевне, их дальней родственнице, и привезет обязательно. Их-то корова сейчас безмолочная.

Вадим несказанно обрадовался полученной передышке. Наскоро поев, он вызвал машину и, сообщив, что у него возник срочный вопрос в городе, быстренько ретировался. Хотел проболтаться вдали от своего места отдыха до позднего вечера, но не смог. Вернулся часам к пяти. Племянница лесника как раз собиралась в обратный путь.

— Что ж вы не сказали, когда собираетесь уезжать, Агата Витальевна, — пожурил он, — я бы машину задержал и подвез вас до города.

— Я уж как-нибудь сама справлюсь, Вадим Алексеевич, — задиристо ответила она, — до сих пор без вашей помощи обходилась и дальше не хуже получится.

— Давайте хоть сумку вам донесу до автобуса, — предложил он.

— Спасибо, нет, — голубые глаза стали совсем ледяными, в голосе зазвенел металл.

— Ну, воля ваша, — Вадим был страшно недоволен, но сдаваться не собирался. — Вы хоть номер свой дайте. Мало ли что может случиться.

— Я свой номер на память не знаю, а телефона со мной нет.

Это была откровенная ложь. Глаза при этом ехидненько так прищурились, а подбородок вздернулся вверх — ничего, мол, ты со мной не сделаешь, как ни старайся.

— Ладно, — согласился он, скрепя сердце, — тогда мой возьмите, так, на всякий случай.

Он сунул ей в руку прямоугольник визитной карточки и, круто развернувшись, ушел в дом — крайне сердитый

и всем недовольный. Агата проводила его взглядом. Из голубых глаз ушел лед, осталась только грусть. Мужчина был очень интересный, а главное, способный к романтическим переживаниям — вон ведь как Есенина пел. Но она ничего, совсем ничего о нем не знала и очень боялась рисковать. Такого подпусти к себе чуть ближе — и все, пропала. В его янтарных глазах читались ум и воля. Не выпустит, если ему в руки попадешь.

Агата тепло распрощалась с родственниками и ушла, отклонив заодно и дядюшкино предложение проводить ее до трассы. Уж очень беспокойно было у нее на душе. Хотелось побыть одной, подумать и вернуться в привычное состояние. Матрена Евграфовна покачала головой — вот ведь упряmica какая. А мужчина-то видный такой и характером хороший. Не век же, право слово, одной куковать. Правда, неизвестно, что там у него делается на семейном фронте. То, что без жены приехал, еще ни о чем не говорит: вон Леонид Николаевич, милый человек, всегда тоже один приезжает, а дома у него имеется законная супруга и две дочери, это она доподлинно знает. А жаль. Хорошая бы получилась пара из этих двоих. Оба они не остались равнодушны друг к другу. Это она отлично видела своим внимательным женским взглядом. То, что Агата иголки выставляет, так это просто привычка. А он, бедолага, вон как расстроился из-за ее капризов. Напрасно, ох, напрасно она так. Но с этой упряницей ничего не поделаешь. Очень, очень жаль.

Вечер прошел спокойно. Каждый занимался своим делом. Хозяин что-то чинил возле сарая, Тимофеич улегся рядом и умильно заглядывал в глаза хозяину. Тот время от времени поднимал на него взгляд и гладил большелобую голову, приводя пса в полный восторг. Хорошая собака для лесника — ох какое важное дело. А другого такого, как Тимофеич, днем с огнем не сыщешь. Муська устроилась на лавке под домом, уютно поджала лапки и подремывала, не

обращая никакого внимания на снующую туда-сюда хозяйку — Матрена Евграфовна делала необходимые приготовления на завтра: она собралась с утра печь пирог, ублажать расстроенного мужчину. Тот, сердитый, слонялся без дела, независимо насвистывая. Но глаза были беспокойные, это она хорошо видела.

Следующий день вроде бы поставил все на свои места. Постоялец, накормленный с утра чудесным пирогом, снова сходил на озеро, наловил рыбы, угостил Муську, еще и на ужин людям осталось. С хозяевами был, как и раньше, приветлив, но растревоженное выражение не уходило из его глаз. Сообщил, что в воскресенье вечером заканчивается отпуск и он возвращается в город. Предложил в субботу снова устроить посиделки. Запасов хватит, сказал, если что надо, шофер подвезет. Но надобности в этом не оказалось. С середины дня пятницы Вадим начал беспокоиться. Все на дорогу поглядывал, до позднего вечера на дворе ждал. В субботу встал ранехонько. Но все напрасно — Агаты не было.

Матрена Евграфовна сжалилась над ним и обмолвилась мимоходом, что Агата, мол, не приедет в эти выходные. Работы у нее много с диссертацией этой, некогда ей. Субботний вечер прошел не слишком весело. Никто не пел песен под гитару, костер не разводили. А в воскресенье с утра Вадим сходил на озеро, наплавался в нем напоследок и двинулся домой, не дожидаясь вечера. С хозяевами распрощался тепло. Они от всей души приглашали его приезжать еще — в любое время, как только пожелает, только позвонит пусть предварительно. Он улыбнулся и ушел. Супруги понимающе переглянулись, и оба вздохнули с сожалением. Надо будет о нем у Леонида Николаевича расспрашивать, подумалось Матрене Евграфовне. А Егор Степанович лезть в это дело не собирался — не маленькие, сами разберутся.

2

Как бы ни был удивлен давний многоопытный водитель шефа медиахолдинга Евгений Семенович ранним вызовом босса в этот воскресный день, вида он не подал. Он вообще никогда не возмущался переменами в планах начальника — тот имел на это полное право. Во-первых, такую зарплату, как здесь, еще поискать надо. Во-вторых, шеф всегда и без разговоров доплачивал за все внеплановые выезды, вечерние и ночные поездки, дальние маршруты и так далее. А Евгения дома ничто не удерживало. Лишних денег, как известно, не бывает, а дополнительные доходы он откладывал на свою давнюю мечту — ну очень хотелось иметь свою пусть маленькую, но настоящую дачу за городом. И в-третьих, наконец, Вадим Алексеевич был просто хорошим человеком, тащившим на своих плечах эту неподъемную махину, которую называют холдингом. Сам за руль он не сядет никогда, вот и пользуется услугами водителя, с которым давно и в полном объеме были оговорены все правила взаимодействия. Евгений был в курсе, что в молодые годы его шеф лихо водил мотоцикл, но однажды попал в крупную передрагу — сам чудом остался жив, а мотоцикл всмятку. Видимо, этих впечатлений оказалось достаточно, чтобы отказаться от дальнейших попыток самому дружить с рулем и дорогой. Многие годы Вадим Алексеевич ездил на общественном транспорте, а когда разбогател, купил машину и нанял водителя. Так они и начали сотрудничество. И теперь водитель был как бы даже и членом семьи в какой-то мере, поскольку помогал приходящей домработнице шефа Марии Прокофьевне делать покупки, отвозить белье в прачечную и выполнять прочие важные для нее дела. Эта машина была третьей по счету и очень Евгению нравилась. Еще бы! Солидный внедорожник, от которого испуганно шарахалась всякая мелочь, создавал у него приятное ощущение, что он хозяин на дороге.

Хотя нарушать правила дорожного движения Евгений не позволял себе никогда. Он вообще считал себя законопослушным гражданином и гордился этим.

— Куда едем, Вадим Алексеич? — спросил водитель у хмурого и явно всем недовольного шефа. — Дома-то пусто. Мария Прокофьевна только завтра появится, я сам ее отвез к родственникам в село, у них там свадьба какая-то.

— Значит, заедем в супермаркет.

Покупки шеф обычно делал сам. Водителя к этому делу подключал в исключительных случаях, когда сам не мог. Однако вкусы и запросы своего босса шофер знал очень даже хорошо. Поэтому зарулил в правильный магазин. Ждать пришлось не слишком долго. Появился шеф на удивление с одним-единственным пакетом в руках, и бутылки в нем не звенели. Хотя дома в баре у него, конечно, всегда найдется, чем успокоить растревоженную душу.

Дальше ехали молча. Возле дома, уже выходя из машины, Вадим велел заехать за ним завтра как обычно и отрицательно покачал головой, когда водитель хотел помочь ему с рюкзаком и рыболовным снаряжением. Сам взвалил на плечо рюкзак, взял в руки остальное и двинулся к подъезду. И было в походке шефа что-то такое, что заставило Евгения Семеновича посочувствовать ему. Видно, крепко зацепило мужчину что-то неизвестное там, в лесной глуши.

В квартире было пусто и тихо. Впрочем, чему удивляться? Так было уже давно. Посещения Алисы в недавнем прошлом Вадим старался регламентировать, ссылаясь на чрезмерную деловую загрузку. И тишину своей обжитой квартиры любил. Но сейчас эта тишина показалась какой-то слишком уж глубокой и даже зловещей, как в склепе. Да что же это такое, в самом-то деле?! Даже в собственном доме ему стало неуютно после всей этой лесной феерии с Агатой. Он включил тихую музыку, приготовил себе кофе. Сварил в турке, как привык в молодые годы, только кофе теперь был дорогой,

самый-самый лучший. Уселся в удобное кресло у окна и задумался.

Да, несомненно, с ним происходит что-то странное. И причины он понять не может. Ну, встретил интересную женщину, правда, самостоятельную и упрямую до невозможности и на других не похожую. Так ведь всего ничего времени провели рядом. Ну, увидел ее обнаженной. Так и в этом ничего необычного нет. Такое случалось, слава богу, много раз. К примеру, Алиса вообще чуть не в каждый приезд щеголяла перед ним молодым телом, расхаживая в чем мать родила и принимая при этом самые привлекательные, с ее точки зрения, позы. Так в чем же дело?

Но, вспомнив то раннее утро на озере, когда Агата предстала перед ним во всей своей женской красоте, когда не намеренно, а совершенно случайно продемонстрировала ему свое естество, он вновь ощутил непривычно острое желание.

Пожалуй, с ним такого не было с того самого первого раза, когда перед ним, совсем зеленым юнцом, разделась донага легкодоступная соседка Юлька, дразня его и наблюдая за реакцией неопытного тела. Он тогда взвился, как ракета, и набросился на нее, как голодный пес на вкусную мясную косточку. А она смеялась, направляя его, неопытного, в нужное русло и умело разжигая в нем страсть вновь и вновь. Юлька тогда выжала его как лимон, и он долго приходил в себя. Но урок этот запомнил и впоследствии всегда старался быть хозяином положения и играть в эти игры только по собственным правилам.

Сколько потом было в его жизни женщин, он не мог и сказать точно. Много было... разных. Как-то незаметно проскользнула между ними и жена, не оставив особо глубокого следа в его жизни. Женщин он, однако, всегда выбирал сам — память о заполучившей его хищнице Юльке осталась навсегда. И старался быть осторожным, чтобы не вляпаться в ситуацию с ребенком и не подхватить что-

нибудь неприятное, с чем маются многие после случайных связей. И вот теперь...

Поерзав немного в удобном кресле, Вадим понял, что пора идти принимать холодный душ. Вот ведь что сделала с ним вредная лесникова племянница! Впору Алису приглашать с ее Камасутрой. Но эту мысль он сразу же отбросил — себе дорожке выйдет: потом второй раз уже не отделаешься. Подумал и вспомнил о непритязательной милой Александре, которая не раз выручала, когда его «припекало». Позвонил. Женщина откликнулась охотно и сказала, что приедет через полчаса. Он приготовил стол из того, что нашлось в холодильнике, поставил бутылку ирландского ликера для дамы — подруга обожала ликер, как он помнил, — и хороший коньяк для себя. Много пить не собирался, чтобы силу не сбить, но малость благородного напитка делу не повредит. И принялся ждать.

Александра появилась вовремя, как и обещала. Она вообще была точной. Он встретил ее приветливо, усадил за стол, угостил, напоил. Сама она себе никаких таких изысков позволить не может, это он знал точно. Поэтому дал ей возможность отвести душу за столом. А потом попросил раздеться.

— Что с тобой, Вадим? — она смотрела на него с искренним удивлением. — Ты никогда не стремился раньше разглядывать мое тело. Да и нет в нем ничего особого. Все, что тебе интересно, в нижнем этаже, и я постараюсь, чтобы все было так, как ты любишь. Я помню.

Она действительно помнила все, что касалось этого очень притягательного для нее клиента. Она «работала по вызовам» и вынуждена была разделять постель с самыми разными мужчинами, выполняя все их прихоти. Но этот, Вадим, был у нее на особом счету. Он пользовался ее услугами уже много лет, хоть и не часто, но всегда был добр и внимателен к ней, чего не скажешь о других. Именно благодаря ему ее

безрадостная жизнь с неинтересной, утомительной работой и тяжелобольной матерью на руках казалась хоть иногда не такой беспросветной.

— Нет, Александра, делай, как я прошу, — упрямо повторил он и сам разделся полностью.

Женщина широко раскрыла глаза, увидев красивое, ухоженное и тренированное мужское тело. Раньше Вадим такого не выделял никогда. Она сглотнула и потянулась к нему.

— Погоди, — попросил он, — покрутись немного передо мной, будь добра.

Александра видела, что он полностью готов к подвигам на постельном фронте, но ему нужно было что-то еще. Он внимательно рассматривал ее, и восторга в его глазах она, к сожалению, не видела. А потом и вовсе, кажется, начал терять форму. Тогда он зажмурился на какое-то время, а потом быстро увлек ее на ковер и с небывалой жадностью овладел ее телом. Когда все закончилось, поднялся и ушел в ванную. А потом вежливо поблагодарил ее и попросил оставить его одного. Вызвал ей такси, расплатился и отправил восвояси.

Все это было очень странно и для самого Вадима тоже. Напряжение он снял, но непонятная ему самому неудовлетворенность осталась. Обычно после контакта с женщиной он вполне успокаивался дня на три, иногда и больше, если сильно уставал на работе. И Александра ни разу не подвела его в прошлом, всегда удовлетворяла по полной программе, выполняя все его желания. Что же случилось теперь? Вадим вполне отдавал себе отчет в том, что смог взять давнюю подругу только после того, как, зажмурившись, оживил в памяти утро на озере и представил себе, что утаскивает на мягкую траву податливое тело Агаты. Саму по себе Александру он не хотел. И как это понимать, скажите на милость? Живи они столетия на четыре раньше, сказал бы, что Агата его заколдовала. Так ведь и случалось с людьми, наверное. Не могли объяснить вот такое, непривычное для себя желание,

и виноватой оказывалась женщина. И не одна ведь окончила жизнь гораздо раньше положенного срока в огне костра. Но теперь-то другие времена, и в колдовство малознакомой дамы он, пожалуй, не поверил бы. Цивилизация заставляет решать вопросы по-другому. Только вот как их решать, не мог сказать никто, и сам Вадим не знал этого тоже.

Он долго сидел в любимом кресле, слушая тихую оркестровую музыку и размышляя. Надо выбираться из этого капкана, в который он неожиданно угодил. Любим путем выбираться, хоть даже и придется отгрызть собственную лапу, как делают волки. Только бы уйти живым! Забыть уединенный домик и тихие вечера в лесу, забыть озеро, забыть Агату. Она не желает иметь с ним дела. И не надо. Он будет и дальше спокойно жить своей жизнью, как делал это много лет до встречи с ней. И не надо никакой романтики. Придет зима, и он отправится на какой-нибудь из фешенебельных курортов в Швейцарии, прихватив с собой тщательно выбранную барышню, отвечающую его представлениям о женской красоте. Только не с голубыми глазами, нет, ни в коем случае. Пусть будут карие, как у Алисы, или, на худой конец, зеленые, но только не голубые, как мартовское небо, иногда темнеющие до глубокой синевы. И будет он с удовольствием скользить на лыжах по горным склонам, наслаждаясь своим телом и встречным ветром. А потом кувыряться в постели с красоткой до полного изнеможения. И снова лыжи, и опять красотка. Вот! И никаких упрямых колючих голубоглазых женщин не будет больше в его жизни. И хорошо! И замечательно!

Так уговаривал он себя до глубокой ночи, не забывая подливать коньяк в милый сердцу пузатый бокал. И почти уговорил. Уснул поздно. Утром встал хмурый, но преисполненный решимости выполнить все, что надумал, сидя в любимом кресле. Только-только успел сварить себе кофе, как появилась Мария Прокофьевна — видно, Евгений вызвонил ее

в деревне и, скорее всего, привез обратно в город, чтобы шефу жизнь облегчить. Ишь внимательный какой.

— Что же вы не уведомили меня, что ваши планы изменились, Вадим Алексеевич? — мягко упрекнула она. — Я бы раньше приехала, вкусненького бы вам наготовила. А то ведь опять, небось, в супермаркет заезжали?

Вадим, улыбаясь, покался, что да, заезжал. Она и сама это увидела, заглянув в холодильник. Покачала головой, поцокала языком — ерунда, мол, все это и чистое баловство. А потом быстро и ловко сварганила вкусный завтрак, который был запит еще одной чашкой кофе, сваренного на огне. Весь мощный арсенал бытовой техники, населявшей его кухню, Вадим предоставил в полное и безраздельное владение Марии Прокофьевны, которая, к слову, управлялась с ним виртуозно. Сам же, если приходилось, пускал в ход только турку и старенькую заслуженную сковородку. На вопли рекламы и весь этот кухонный стандарт современного успешного человека, занимающий все больше пространства, он никакого внимания не обращал. Сам ведь медиабосс, знает, что почем и что зачем. А нормально завтракать его еще в детстве бабушка приучила. Она врачом была, да к тому же педиатром, известным и уважаемым. Ее наука так с ним и осталась, до седых волос, так сказать. Хотя ни седины, ни лысины Вадим, как ни странно, пока не заработал. Да и седина вряд ли станет бросаться в глаза при его светлых волосах.

Так или иначе, но после завтрака, поданного заботливой помощницей, настроение улучшилось. Вадим побрился, надел чистую сорочку и отправился совершать трудовые подвиги. Машина должна была уже стоять у подъезда. Она и стояла. А как же! Жизнь-то входила в привычную колею.

Хорошо знакомая рабочая обстановка сразу приняла директора в свои жесткие объятия, и все воспоминания об этом необычном отдыхе и вчерашняя маета ушли в про-

шное. Пришлось снова «надирать уши» — трудового энтузиазма хватило не всем. Совершенно неожиданно слишком смело поднял голову один из конкурентов — надо было ставить на место, не теряя ни дня. Справился. Потом случилось ЧП в одном из филиалов. Снова нервотрепка на весь день. Послал туда второго заместителя, пусть разбирается. Дни полетели один за другим, успевай только страницы ежедневника переворачивать.

Во второй половине среды, как помнится Вадиму, у него шло рабочее совещание. Крайне бурное совещание, он намывливал шеи налево и направо — почему-то был очень злой. Почему именно, думать не хотел, даже запрещал себе. Мобильный телефон, естественно, отключил: не любил, когда звонки прерывали рабочее общение. И вдруг в комнату заглянула Евгения Илларионовна. Было так непривычно, что она позволила себе прервать совещание, — все сразу затихли. Шеф воззрился на нее совершенно ошарашенным взглядом.

— Вадим Алексеевич, — решительно начала секретарша, — там какая-то женщина вам звонит. Говорит, срочно очень. А у вас мобильный не отвечает. Возьмите трубку городского, пожалуйста.

— Хорошо, я в приемной возьму, — ответил шеф и вышел.

Через несколько минут секретарь снова появилась в кабинете, подошла к первому заместителю и тихонько сказала ему, что босс велел закончить совещание без него, сегодня он уже не вернется.

А босс несся в это время в машине к больнице скорой помощи, велев Евгению Семеновичу подрезать всех подряд и поменьше обращать внимание на все знаки и указатели. На огромном танкообразном джипе немудрено было расчислить себе дорогу — машины шарахались от него в разные стороны, и не одно злое слово полетело вслед. Но Вадиму

было все равно. Позвонила Агата и сказала, что случилась беда: Матрену Евграфовну свалил с ног инсульт, врачи не знают, удастся ли ее спасти, потому что нужно какое-то очень дорогое и редкое лекарство — она произнесла незнакомое название, — а где его взять, она не знает. И поэтому просит помощи. Он успокоил ее, как мог, и обещал немедленно приехать. А сам по дороге не выпускал из рук телефон — решал вопросы быстро и решительно, нажимая на все известные ему рычаги.

Когда он примчался в больницу, его тут же провели в палату интенсивной терапии, где крутились дежурный врач и две медсестры. В углу, совершенно потерянная, сидела Агата, огромными перепуганными глазами наблюдая всю эту суету. А Матрена Евграфовна, бледная до синевы, лежала на больничной койке с закрытыми глазами, вся утыканная иголками и запутанная в трубках и проводах. Дежурный врач кинулся ему навстречу.

— Как? — спросил Вадим, тревожно глядя на лежавшую на койке женщину.

— Если в течение часа не дадим нужного препарата, боюсь, будет очень плохо, — честно ответил врач. — Мы с минуты на минуту ожидаем профессора. Его только недавно нашли, он в другой больнице был.

— Лекарство уже едет сюда. Вот-вот будет.

И только после этого он шагнул к Агате, взял ее холодную, почти неживую руку и крепко сжал в своей большой теплой ладони.

— Все будет хорошо, Агата Витальевна, — сказал уверенно, пытаясь ее успокоить.

Такой ее он себе и представить не мог — растерянная, перепуганная, она ухватилась за его руку, как за якорь спасения. Глаза смотрели с надеждой. Сердце мужчины дрогнуло. Ему страстно хотелось оправдать ее доверие, чтобы она поняла, как он нужен ей.

СОДЕРЖАНИЕ

Колдовские чары лесного озера	5
Магия звезд, или Уроки звездопада	149
Рождественская сказка	171
Сразу и навсегда.....	207

Літературно-художнє видання

ПОДГАЙСЬКА Ліля
Одразу й назавжди
Повісті
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *І. Б. Бородіна*
Художній редактор *А. В. Ачкасова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 22.05.2018. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 12,6. Наклад 9500 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля», Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а, Е-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПрАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

ПОДГАЙСКАЯ Лиля
Сразу и навсегда
Повести

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *И. Б. Бородина*
Художественный редактор *А. В. Ачкасова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 22.05.2018. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 12,6. Тираж 9500 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а, Е-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ЧАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Що робити, якщо тобі скоро сорок, а ти все ще самотня? Дві подружки, втомлені постійними поразками на любовному фронті, наважуються змінити своє життя. Урешті, втрачати вже нема чого... А от шукати — саме час! («Магія зірок, або Уроки зорепаду»)

Коханню кожен вік підвладний, чи не так мовив класик? Та Яніна Ігорівна не вірила, що в її роки можна закохатися так щиро і нерозважливо... («Одразу й назавжди»)

Також до книжки увійшли повісті «Чаклунські чари лісового озера» і «Різдвяна казка».

Подгайская Л.

П44 Сразу и навсегда : повести / Лиля Подгайская. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 240 с.

ISBN 978-617-12-4982-0

Что делать, если тебе скоро сорок, а ты все еще одинока? Две подружки, уставшие от постоянных поражений на любовном фронте, решаются изменить свою жизнь. В конце концов, терять уже нечего... А вот искать — самое время! («Магия звезд, или Уроки звездопада»)

Любви все возрасты покорны, не так ли сказал классик? Но Янина Игоревна не верила, что в ее года можно влюбиться так искренне и безрассудно... («Сразу и навсегда»)

Также в книгу вошли повести «Колдовские чары лесного озера» и «Рождественская сказка».

УДК 821.161.1(477)